

Отзыв официального оппонента
на диссертацию Бекленищевой Марии Владимировны «Свердловская
область в системе международных связей СССР (1955–1991 гг.)»,
представленную на соискание ученой степени кандидата исторических
наук по специальности 5.6.1. Отечественная история

Международные связи СССР периода Холодной войны во всем их многообразии в последние десятилетия вызывают активный интерес как отечественных, так зарубежных исследователей. В достаточно многочисленных публикациях убедительно доказано, что, несмотря на глобальное противостояние второй половины XX века, существовало значительное количество направлений, каналов, институциональных и межличностных форм трансграничного взаимодействия. Вопреки декларируемому идеологическому антагонизму, именно проницаемость «железного занавеса» для различных институтов и участников международных связей придавала системе определенную гибкость, поддерживала баланс интересов и, в итоге, позволяла предотвращать прямые вооруженные конфликты между сверхдержавами-антагонистами. Безусловно, учитывая текущую международную ситуацию, часто характеризуемую как Холодная война 2.0, советский опыт международного взаимодействия, в том числе на региональном уровне, вновь может быть востребован.

В связи с этим актуализируется значение диссертационной работы М.В. Бекленищевой, которая впервые в отечественной исторической науке осуществила комплексное исследование развития международных связей Свердловской области с социалистическими, капиталистическими и развивающимися странами в 1950–1980-е гг. Диссертацию отличает глубина и системность изложения, позволяющая выявить общесоюзные тенденции и локальные особенности международных связей в послевоенный советский

период. В случае Свердловской области региональная специфика была обусловлена тем, что, являясь одним из крупнейших в стране индустриальных и научно-образовательных центров, она не имела внешних границ с зарубежными странами, а значит и возможностей для реализации географически детерминированных программ приграничного сотрудничества.

Уже при формулировке цели исследования во Введении декларируется его контекстуальная рамка, которая связывается с понятием культурной дипломатии. Также М.В. Бекленищева демонстрирует знакомство с содержанием близких, но не тождественных культурной дипломатии понятий, таких как «мягкая сила», парадипломатия, публичная и общественная дипломатия. Такой концептуальный подход представляется удачным, он отвечает не только новейшим историографическим тенденциям, но и в целом современной междисциплинарной парадигме социально-гуманитарного знания. Также следует отметить четкость формулировки объекта и предмета исследования, территориальных и хронологических рамок работы. В частности, закономерным является выбор в качестве начального рубежа 1955 года, который действительно характеризовался качественными изменениями степени «открытости» Советского Союза внешнему миру.

Знакомство с историографическим обзором свидетельствует о том, что М.В. Бекленищева прекрасно ориентируется в отечественной и зарубежной историографии международных связей СССР рассматриваемого периода, включая достаточно многочисленные работы об участии различных регионов страны в многообразных формах трансграничных контактов – от движения породненных городов до образовательных, творческих, туристических, спортивных обменов.

Раскрытие избранной темы потребовало не только знакомства со значительным количеством научной литературы, но и привлечения широкого комплекса разнообразных исторических источников, что определило

обоснованность и достоверность результатов исследования. М.В. Бекленищева выполнила большую работу по выявлению, сбору, систематизации и обобщению разнoplанового источникового материала. Прежде всего, это неопубликованные документы из фондов центральных (Российский государственный архив социально-политической истории) и региональных архивов (Государственный архив Свердловской области, Центр документации общественных организаций Свердловской области), а также материалы архивов отдельных учреждений и местных музеев. Многие из этих источников были впервые введены в научный оборот. Также были широко использованы опубликованные нормативно-правовые акты, статистические и справочные издания, журнальная и газетная периодика, материалы устных интервью, кино- и фотодокументы, вещественные артефакты.

Работа с литературой и источниками велась на основе традиционных для исторической науки принципов и методов, а также методологических подходов истории повседневности, устной истории, цифровой гуманитаристики, имагологии.

Во Введении приведены сведения, подтверждающие апробацию результатов исследования: они были представлены в 10 научных публикациях и на 33 международных, всероссийских и региональных научных конференциях.

Обзор структуры диссертации с фиксацией основных положений и промежуточных выводов исчерпывающе представлен на стр. 16–21 автореферата диссертации М.В. Бекленищевой. Диссертация состоит из введения, пяти глав, заключения, списка источников и литературы, списка сокращений, а также приложений. Предложенная структура работы в полной мере охватывает наиболее значимые направления международного гуманитарного сотрудничества Свердловской области в рассматриваемый период и максимально способствует раскрытию темы исследования.

В первой главе диссертации охарактеризована геополитическая обстановка, в которой осуществлялись международные связи СССР постсталинского периода, определена концептуальная сущность культурной (публичной, общественной) дипломатии, названы факторы регионализации трансграничных контактов.

В главах со второй по пятую рассмотрены различные направления международных связей Свердловской области. Вторая глава посвящена официальным контактам региона с выделением трех этапов дипломатической истории Свердловской области. Убедительным выглядит вывод автора о том, что поток иностранных делегаций в регион, резко возросший с 1955 г., был неравномерным, а наибольшее количество делегаций приходилось на первый этап. Проведенный анализ программ пребывания позволил доказать «презентационную» сущность официальных контактов: отобранные объекты показа выполняли задачу демонстрации экономической мощи страны и целесообразности торгово-экспортного сотрудничества.

В третьей главе детально проанализирован опыт побратимских связей Свердловска и Свердловской области в рассматриваемый период. Побратимские связи Свердловска с городами Бирмингем (Великобритания) и Тимишоара (Румыния) во второй половине 1950-х гг. – первой половине 1960-х гг. стали значимой вехой международного регионального сотрудничества. В целях наиболее полного раскрытия темы побратимских связей Свердловской и Западночешской (ЧССР) областей диссидентка наряду с анализом делопроизводственной документации и материалов периодической печати использовала метод устной истории, исследовала значительный пласт вещественных источников и фотодокументов, хранящихся в музеях и личных архивах информантов.

В четвертой главе рассмотрены международные образовательные и научные контакты региона. Не вызывает сомнения аргументированность вывода о том, что в период с 1946 по 1990 гг. учебными заведениями Свердловска были успешно решены задачи по обучению иностранных

студентов, что способствовало укреплению роли города как международного образовательного центра. Причем с 1960-х гг. безусловный приоритет для данного вида деятельности имело азиатское направление. Здесь же характеризуется такая специфическая для рассматриваемого периода форма заочных международных контактов, как «дружба по переписке». Также диссиденткой были определены ключевые формы взаимодействия свердловских ученых с зарубежными коллегами (командирование советских ученых за рубеж, прием иностранных ученых, переписка) и раскрыто их содержание.

В пятой главе представлен опыт международного сотрудничества Свердловской области в сфере спорта, культуры и туризма в 1955–1991 гг. В посвященном культурным связям параграфе 5.1. охарактеризованы встречные формы соответствующих обменов: посещение иностранными деятелями культуры Свердловской области и поездки свердловских деятелей культуры, профессиональных и самодеятельных творческих коллективов за рубеж. В параграфе 5.2., посвященном спортивным контактам, показано, что спортивная инфраструктура региона соответствовала высоким стандартам и позволяла проводить тренировочные и соревновательные мероприятия международного уровня. В параграфе 5.3. освещены вопросы развития въездного и выездного туризма в Свердловской области на протяжении рассматриваемого периода. Диссидентка выявила важную особенность региональных туристских связей: социально-экономическая специфика промышленного комплекса Свердловской области и географическое положение региона предопределили то, что объемы выездного туризма в несколько раз превышали масштабы въездного туризма. Как и в случае с побратимскими связями и обучением иностранных студентов, М.В. Бекленищева обратилась к воспоминаниям организаторов международного молодежного туризма и самих туристов, что, несомненно, обогатило исследование.

Приведенные в Заключении диссертации авторские выводы являются достоверными, обоснованными, убедительными и непротиворечивыми, что обусловлено широтой и репрезентативностью источников базы исследования, тщательным анализом широкого круга исторических источников, активной эвристической позицией автора. Результаты самостоятельного научного поиска позволили диссидентантке, не идеализируя советскую систему международных контактов и показав её основные ограничительные механизмы, убедительно опровергнуть достаточно распространенный тезис о «закрытости» Свердловской области в послевоенный период.

Положительно оценивая представленную диссертационную работу, хотелось бы отметить ряд имеющихся в ней недочетов:

1. Приведенная в выносимых на защиту положениях периодизация международных связей Свердловской области (с. 38) недостаточно четко определяет начальную и завершающую дату каждого из периодов. К тому же начало первого этапа выходит за пределы хронологических рамок диссертации, а третий период завершается концом 1980-х гг., хотя крайней датой исследования является 1991 г.

2. В работе практически не представлен опыт участия Свердловской области в международном фестивальном движении молодежи и студентов. Создается впечатление, что регион не был вовлечен в проходившие на территории Советского Союза Всемирные фестивали молодежи и студентов (1957, 1985) и его представители не участвовали в аналогичных мероприятиях на территории зарубежных стран.

3. Приведенные в параграфе 5.3. количественные данные о международных туристских связях Свердловской области в 1950–1980-е гг. характеризуют исключительно деятельность Бюро международного молодежного туризма «Спутник». В то же время, не приведены систематизированные показатели, характеризующие деятельность

областного совета профсоюзов по организации зарубежного (выездного) туризма.

4. Приходится констатировать, что в работе имеются некоторые количественные несоответствия. Так, на стр. 65 докторантка пишет о том, что «... в период с 1972 по 1986 гг. визиты официальных делегаций в регион не выявлены», при этом на этой же странице имеется график динамики визитов официальных иностранных делегаций в Свердловскую область с 1954 по 1990 гг., где указано ненулевое количество визитов в диапазоне с 1972 по 1986 гг. На стр. 78 указано, что «В Уральском геологическом музее, где хранятся уникальные минералы Уральских гор, побывали 27 делегаций из 120». При этом на стр. 64–65 представлена информация о визите в регион 141 официальной иностранной делегации в период с 1954 по 1990 гг.

5. Вызывает удивление, что автор, широко применяя методы устной истории для изучения побратимских связей, образовательных и туристских контактов Свердловской области, не обратился к воспоминаниям свердловских спортсменов и деятелей культуры – участников международных связей. Это создает впечатление некоторой избирательности в использования инструментария устной истории.

Данные замечания существенно не влияют на общую высокую оценку уровня докторантской работы М.В. Бекленищевой, которая смогла представить целостную, завершенную, самостоятельную по своему содержанию и выводам научную работу, в которой была решена заявленная исследовательская проблема. Несмотря на региональный фокус исследования, оно не носит узкой краеведческой направленности, а действительно способствует приращению исторического знания относительно динамики, организационных форм и региональных особенностей развития международного сотрудничества СССР в 1955–1991 гг.

Опубликованные М.В. Бекленищевой работы (10 научных публикаций, в т.ч. 6 статей в рецензируемых журналах), а также автореферат докторантуры

соответствуют теме диссертационного исследования и в полной мере отражают его основные положения и выводы.

Диссертация Марии Владимировны Бекленищевой «Свердловская область в системе международных связей СССР (1955–1991 гг.)» соответствует требованиям п. 9 Положения о присуждении ученых степеней в федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина» (приказ № 450/03 от 08.05.2024). Соискатель достоин присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.1 Отечественная история.

Официальный оппонент:

Попов Алексей Дмитриевич,
кандидат исторических наук, доцент,
доцент кафедры истории России
Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего
образования «Крымский федеральный
университет имени В. И. Вернадского»
295007, Россия, Республика Крым,
г. Симферополь, просп. Академика
Вернадского, д. 4; тел.: (3652) 54-50-36;
эл. почта: cfuv@crimeaedu.ru

21.03.2025 г.

(Попов А.Д.)

